

Дождь уже который день почти без перерыва поливал улицу, заставляя ускорять шаг бредущих по своим делам прохожих и разгоняя по ветхим убежищам беспризорников и нищих.

Невысокий ребёнок лет десяти с грязными, светло-голубыми волосами средней длины, из-под которых с любопытством осматривали мир два тёмных как ночь глаза, вяло наблюдал за снующим по улице народом, подперев рукой подбородок. Он чувствовал себя очень комфортно здесь, устроившись на небольшом балкончике, прикрытом от влаги мутными стёклами и наблюдая как кто-то мокнет под дождём внизу.

Звуки городской суеты успокаивали его, как и любого ребёнка, выросшего в более-менее большом селении. К сожалению, эта идиллия длилась совсем недолго, так как вскоре снизу послышался грохот, ругань, а после недовольный и целеустремлённый топот в его направлении, неумолимо приближавший неприятности.

- Эй ты, мелкий крысёныш, а ну ка быстро за работу! - дёрнув Хикэру, как звали парнишку, за шиворот, завопил Нораёо, коренастый торговец среднего роста и упитанности, с чёрной как смоль шевелюрой, зияющей весьма внушительной плешью на макушке и редкими вкраплениями седых волос, владевший лавкой перекупа разного хлама, который он за каким-то недоразумением называл товаром.

Впрочем, Хикэру было всё равно, что тот продавал - лишь бы денег платил. И бог с ним, если не в срок, главное, чтобы хоть что-то давал. И давал. Не всегда правда, но по большей части. Жалкие копейки, которые нормальный взрослый рабочий получал как чаевые, или бонусы сверх зарплаты, но для Хикэру они были настоящим богатством.

Наблюдавший с долей недовольства всё это время за поникшим мальцом Нораёо дождался, когда же тот скроется за лестничным пролётом на первый этаж, после чего недовольно покачав головой, захлопнул дверь на балкон, откуда задувал неприятно прохладный сквозняк.

Он был недоволен, но всё же не перегибал палку в отношении паренька. Ему вообще повезло найти хоть такого работника, да ещё и за такую мизерную плату, по старому знакомству с одним шиноби, который знал его отца. К сожалению последний уже давно как умер. И хоть Хикэру, как все дети его возраста, иногда ленился, торговец по крайней мере мог быть уверен, что тот не сдаст его каким-нибудь бандитам, или сам чего не утащит. Кого попало на работу в лавку он бы принимать не стал.

Обстановка в стране Дождя была крайне напряжённая - всё сильнее дамокловым мечом над ней нависала тень происходящего в мире конфликта, которую чувствовали все, обладающие маломальскими связями с шиноби или просто здравым смыслом. И судя по весовым категориям участников, несмотря на всю силу Ханзо, их страна при некоторой доле неудачи имеет все шансы снова стать полем боя для других деревень.

Конечно, Хикэру ни о чём таком не подозревал, добросовестно, как он сам полагал, вытирая пыль с витрины и разных старинных "музейных экспонатов", выставленных на продажу "старикашкой" - его прозвище для Нораёо.

Буквально через двадцать минут, когда он уже почти закончил, колокольчик над деревянной дверью у входа звучно тренькнул. Посетитель. Не успел Хикэру позвать хозяина, как Норайо уже стоял за прилавком, притворно улыбаясь и привычным жестом потирая руки. Однако, когда новоприбывший стал виден полностью, вся любезность на его лице сменилась раздражением от того, что это оказался вовсе не покупатель, но он не стал что-либо говорить и молча уселся читать какую-то книгу возле кассы.

- Эй, Хитоми, чего ты тут забыла? – удивился Хикэру, неожиданно увидев в дверном проёме знакомую фигуру. На первый взгляд у неё было подтянутое, отчасти даже умеренно мускулистое тело, но вы всё равно не смогли бы спутать её с парнем, хотя она и делала для этого всё возможное. В том числе даже коротко, сильно выше плеч подрезая волосы. Помимо телосложения, которое в их возрасте ещё было не так просто отличить, её с головой выдавали слишком уж андрогинные черты лица, чем-то напомилавшие самого Хикэру.

Из одежды же на ней были чёрные шорты, да мешковатая рубашка - это была его сестра, Хитоми. Фактически младшая, но лишь на несколько десятков секунд или, может, минуту - он был не совсем уверен. Волосы у неё были не такие грязные, как у Хикэру, всё того же светло-голубого цвета, но особенно выделялись глаза, светлые, ультрамариновые, словно сиявшие изнутри озорством, а так же зубастая улыбка - её главная отличительная черта.

Как она сама рассказывала, это отличительная черта некоторых уроженцев деревни Скрытой в тумане. Мама однажды говорила ему, что их отец был родом оттуда... Но, по правде, он иногда думал что возможно, она их специально как-то заточила, наслушавшись сказок от своего "сенсея" - шиноби из местного гарнизона, который иногда обучал дворовых детей и который когда-то сам сбежал оттуда, судя по его рассказам, поскольку у самого Хикэру зубы были совершенно обычной формы. К сожалению, он не помнил слишком раннего детства, а в самых первых воспоминаниях она уже щеголяла акульим оскалом, так что ему определённо будет непросто узнать правду. А ещё в её образе очень опасно для трущоб выделялось одно единственное позолоченное кольцо, вставленное в ухо - его давний подарок.

- Как эт чего!? – наигранно удивилась она, после чего недоверчиво посмотрев на него, с притворным ужасом и нотками обвинения в голосе спросила:

- Неужели забыл? Сегодня же у маменьки день рождения!

- Ой... – Только и сумел обронить растерянный Хикэру, из-за отсутствия дома календаря и желания следить за датами, всегда путавшийся в них. Главное, что Старик говорил ему в какой день будет выходной, а остальное было неважно.

Конечно, говоря об этом, он умел и читать, и писать, хотя они были слишком бедны, чтобы нанимать учителей. Да и поступить в школу шиноби можно было даже не мечтать - туда желал попасть каждый второй пацан из местных трущоб, так что конкуренция на место была дичайшая. Именно поэтому приходилось их и так занятой маме давать краткие занятия, благодаря чему с ранних лет оба осознали всю важность знаний, видя на какие лишения идёт их единственный родной человек ради их обучения.

- Э, у Кохэку и правда день рождения? – растерянно пробормотал из своего угла Норайо, после чего дёрнул рукой мальчишке, чтоб тот поторопился и свалил:

- Ай, проваливай, всё равно только грязь развозишь. Но завтра чтоб был с самого рассвета, у меня товар привезут! – добавил он счастливо улыбнувшемуся Хикэру, после чего продолжая ворчать про себя, снова уткнулся в книгу.

Как только они вышли на улицу, остановившись под защитой дверного козырька прикрывавшего посетителей лавки от дождя, Хитоми тут же привычным жестом сгребла брата, положив обе руки ему на плечи и всей своей не женской силой придавила, угрожая на него посматривая исподлобья:

- Так что ты решил подарить маменьке? Я надеюсь, ты отложил хоть что-то из того, что тебе заплатили неделю назад?

- Ой, откуда ты... - заикнулся было Хикэру, но захват усилился, так что он из последних сил просипел:

- Ай, нету, сеструх, нету ниче, всё отдал сразу как получил! – после чего получил дружеский подзатыльник, но железная хватка на его плечах разжалась и он наконец смог вдохнуть полной грудью.

- Так и знала. Ну что, будешь мне должен – сказав это, она улыбнулась своей фирменной улыбкой.

- Что? У тебя есть деньги? – немного пришибленно просипел Хикэру, но получив лишь «дружеский» шлепок по спине со всей дури, чуть не вылетел из-под защиты козырька прямо в невероятно глубокую лужу справа и быстро прекратил "лишние" расспросы.

- Да, появилась одна подработка, да ещё какая! Жаль там только один человек нужен, иначе я бы и тебя припахала – продолжая ухмыляться, продекларировала она.

- А!? Меня? Куда!? – Хикэру знатно перетрусил от возможных перспектив, так как до работы в лавке дядюшки Норайо он много где поработал и мог с уверенностью заявлять, что условий лучше чем тут он до совершеннолетия найти точно уже не сможет, так что бросать свою подработку ради непонятных «халтурок» Хитоми ему было откровенно не с руки.

- Эх, ну ты и дурень. Я же сказала, что нужен один человек! Место за-ня-то!

- А если бы был нужен не один!? Меня и сейчас всё устраивает! Не решай такое за меня! – возмущился в ответ он.

- Пошли уже – Хитоми в ответ загадочно хмыкнула, и подняв лежавший чуть правее двери

небольшой кусок фанеры, прикрываясь им от дождя, рванула на противоположный тротуар, с грацией истинной кошки перепрыгивая по выдающимся камням брусчатки из текущей небольшой рекой сточной воды в центре дороги.

- ... - Хикэру лишь оставалось со всей доступной ему скоростью последовать за ней, так как никакого аналога «Зонтика» он, разумеется, не брал.

Да и было бесполезно его брать - Норайо не разрешал "тащить всякий хлам в магазин", хотя весь его магазин, по скромному мнению Хикэру, один только хлам и продавал. А оставлять его как Хитоми, под дверью, было чревато тем, что к концу рабочего дня его уже там не окажется. Вот и пошло так, что Хикэру всегда добирался домой больше мокрый, чем сухой... Настолько часто, что уже даже привык к такому состоянию и не обращал на него особого внимания. К тому же того количества чакры, который он умел контролировать, вполне хватало чтобы не подхватить простуду, хотя он не был уверен, много это или мало.

Вскоре, после недолгих блужданий по запутанным улицам они вышли к очередному обветшалому магазинчику, неоновая вывеска над которым гласила: "под иголочку". С недоумением посмотрев на Хитоми, Хикэру наткнулся лишь на озорной взгляд и со вздохом последовал за ней внутрь.

Продавщица - сгорбленная бабушка уже далеко за семьдесят подметавшая пол, подслеповато щурясь оглядела обоих детей, описать внешний вид которых кроме как "голодранцы" язык не поворачивался, после чего в удивлении и с некоторой долей страха вперила на них свои мутные глаза.

- Да вы никак ворюги! А ну прочь с моей лавки! - запричитала она голосом, который можно было бы посчитать грозным, лишь подключив много, очень много фантазии.

- Эй, тётушка, мы тут не обворовывать вас пришли, а наоборот, покупатели мы! Вы не смотрите что одёжка дырявая, зато денег больше на покупки осталось, если на одёжку-то не тратиться! - взяла на себя инициативу в разговоре Хитоми.

- Э... Ну, говорите тогда, чего надобно, да отойдите вы от витрин! Да, вон туда, в центр! - продавщица продолжала гнуть свою линию, но по крайней мере согласилась послушать, что они собираются купить.

- Нам это, ткани рулон нужно, да не холщевины, а нормальной! И набор ниток с иголками! - Раздуваясь от важности продекларировала Хитоми.

- Так откудаж у вас, малышни, такие деньги? - удивилась старушка.

Бедняки, коими они и являлись в силу некоторых обстоятельств, обычно тратили все свои деньги на пропитание и ходили в самой простой одежде, пусть даже латанной-перелатанной. Что уж тут говорить о предметах роскоши вроде ткани среднего качества и набора ниток.

Глаза старушки забегали, она явно решила, что дети всё же собираются её ограбить.

- Да погодите вы, тётя! Вот, видите!?! - Хитоми протянула руку, в которой красовалось несколько купюр, на которые торговка уставилась с ещё большим подозрением.

- Не-е-т! Не фальшивые они, можете проверить! - прочитав следующий вопрос по её лицу, совсем уж раздраженная Хитоми подошла и положила их на прилавок возле простенькой кассы.

Бабуська тут же бросив метлу подскочила к деньгам, сгребла их неловким движением, после чего тщательно разглядывала так и этак. После минут пяти её кряхтений и ворчаний, она всё же таки признала деньги настоящими, но, наверное, уже решила, что их просто украли у кого-то. Впрочем, это было уже точно не её дело, так что старушка суетливо забегала, вскоре упаковав в водонепроницаемый пакет все покупки, отсчитала немного сдачи и выпроводила двух мальцов на улицу.

- ... - Хикэру удивлённо смотрел на Хитоми, которая явно старалась не подавать виду, что заметила этот задумчивый взгляд.

На деньги которые она заплатила сегодня можно было жить, хоть и впроголодь, около недели семье из трёх человек, однако она всегда была достаточно разумна, и значит у неё как минимум должно оставаться в запасе ещё столько же.

***

Ещё через минут тридцать они наконец-то добрались до дома. Уставшие, насквозь промокшие, но зато все в предвкушении (из-за пакета тащить деревяшку-зонт Хитоми больше не могла, а доверить ценный груз брату отказывалась и потому тоже промокла до нитки). А ведь тащиться, как ни прискорбно, пришлось по главным улицам, чтобы не нарваться на бандитов, из-за чего возвращение домой и заняло куда больше времени чем обычно.

Жили они в небольшом, деревянном многоэтажном доме, на самых окраинах и так не самого большого городка, у которого даже названия не было. По крайней мере сам Хикэру ни разу не слышал ничего более на него подходящего, чем "Захолустье". Именно так, с большой буквы. Насколько далеко они жили от столицы Амегакуре, он, разумеется, не знал, но по этому негласному названию мог догадываться, что достаточно.

Хитоми жестом показала Хикэру быть потише и поднявшись на третий этаж, осторожно отперла одну из дверей, надавив в нужном месте. Засов негромко стукнул о дерево, но даже этот звук «потонул» в яростном шуме ливня.

Осторожно приоткрыв дверь, они прокрались внутрь, после чего снова её заперли и уже не таясь бросились из прихожей во вторую, единственную комнату в квартире. Внутри уже горел очаг, так как оплачивать электричество было бы слишком дорого для них, да и не провели его ещё в это самое "Захолустье", так что очаг приходилось топить деревом из ближайшего леса, которое они с Хитоми собирали и сушили в заброшенном амбаре пару раз в неделю.

Возле очага, что-то помешивая в глиняном горшке стояла тощая, невзрачного вида женщина, измождённое лицо которой выдавало в ней обычного бедняка страны вечных дождей. Впрочем, в отличие от Хикэру, она следила за своей шевелюрой, благодаря чему её обычно ярко-рыжие волосы сейчас, в свете костра, казались кроваво-алыми. Она удивлённо посмотрела на галдящих детей, но услышав их крики о дне рождения, её лицо чуть разгладилось.

Это была Кохэку, мама этих сорванцов. Когда-то она была куноичи, однако после смерти своего супруга, который в одиночку пошел выполнять заказ во время её беременности, она решила на время бросить это дело и посвятить себя детям.

В основном из-за высокой вероятности своей гибели, особенно сейчас, в столь беспокойное время. И случись самое страшное, тогда бы оба её ребёнка остались совершенно одни, что было для неё мучительней всего и из-за чего она уже давно дала себе клятву - Пока они не вырастут достаточно, чтобы начать зарабатывать на своё пропитание самостоятельно, она будет браться за любые халтурки, лишь бы получить гроши на то жалкое существование, которое они ведут и в оставшееся время пытаться хоть чему-то их научить из своих умений ниндзя.

- Матушка, вот, мы это тебе купили! - никогда не обладавшая особым терпением Хитоми тут же протянула ей пакет.

Кохэку в ответ лишь недоумённо развернула подарок, но увидев содержимое, ошеломлённо уставилась на дочь. Она пыталась что-то сказать, но в итоге лишь обняла её, стараясь скрыть слёзы. Радости или печали - дети точно не могли разобрать, но Хикэру предположил, что всё же радости. Ему хотелось, чтобы она была счастлива, хотя бы один, этот день.

Конечно, позже, за ужином, они оба пытались расспросить Хитоми, что же за такую прибыльную работу она нашла, но та наотрез отказалась отвечать. Матушка даже с ужасом на лице спросила про "то самое", что бы это ни было, но Хитоми лишь с отвращением тут же опровергла этот вариант.

В этот вечер был действительно пир бедняков, Кохэку так же купила продуктов для праздника, так что все наелись до отвала. Так они и заснули в обнимку - на единственной подстилке, возле догорающего очага.

<http://tl.rulate.ru/book/71692/1920668>